

Татьяна Елесина

Родилась 23 мая 1979 года в Орле. По образованию филолог. Прозаик, публицист. Член Союза литераторов России. Студентка Института иностранных языков Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева.

Печаталась в альманахах Орловского отделения Союза литераторов России «Орловский край». В 2016 году приняла участие в литературном конкурсе "Мой крылатый город Орёл" и заняла первое место в номинации "Проза".

С 2018 года – один из руководителей литературно-поэтического клуба «Шаг навстречу», созданного по инициативе Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина и при поддержке Орловского отделения Союза литераторов России. Увлекается иностранными языками и проблемами художественного перевода.

Надежда

Нашему миру нужно немного надежды.
Просто малый глоточек надежды,
каплю бальзама на рваную рану души.
Столько пишется саг про воющую в пустоте безнадежность –
пятьдесят оттенков упоения злом и нравственного падения –
антисказочно, взросло и жизненно,
что во тьме этих черных, тусклых,
никого не греющих обманных огней
заблудившийся мир тихо стонет и спотыкается,
не в силах нащупать дорогу.
Давай вынем из наших сердец
по маленькой искре детской,
живительной, верящей в сказки надежды
и отдадим их тем, кто, оскальзываясь,
бредет за нами.
Они вынут свои – это будет уже четыре.
Целых четыре искры жаждущей света души!
Следом пойдут другие.
И когда огонь вспыхнет,
растечется вширь, выжигая
гулкий мрак, вонючую тину,
весь антисказочный, взрослый,
жизненный реализм,
задохнувшийся мир поднимется
с изодранных камнями колен
и, робко, неверяще щуря заплаканные глаза,
увидит отблески света на липкой стене пещеры
и побредет шаг за шагом
вверх, к надежде – из стылой мглы погребов.

Заплачка

Пишут друзья о войне светло и трогательно.
А у меня не эхо, не память – жуть
выкручивает нутро,
воет по ночам немецкими голосами...
Что-то по крови передалось.

И идут полки – не бессмертные, нет, живые –
по лохмотьям души, обезумевшего генома,
выбивая пыльными сапогами ритм:
НЕ-ПО-ВТО-РИ!

Ведь война – это
мальчики, мальчики, мальчики,
окровавленные, замученные, ломаные-переломаные.

Это девочки, девочки, девочки
со звездами, вырезанными на спине.

Это женщины, женщины, женщины,
по отвалам грязи бредущие с жидкими узелками.

Это тапочки, тапочки, тапочки,
ворохами сваленные у газовых капищ.

И я – не богиня военная, просто баба –
рыдающей чайкой кидаюсь на проволоку, кровавлю грудь

Там же мои –
с запавшими, черными,
взрослыми глазами

Дети
Умирают

...Бравурными плакатами стены оклеены.
Сытые детки в пилоточках,
надпись:
«Чуть что – повторим!»

Выпустите меня из этого коридора
у меня, кажется, обморок

Ломаные мальчики зовут маму.
Я не хочу повторить это.

***

Вечный город, подари мне немного покоя.
Я неспешно уйду
в поля, задумчиво-золотые.
Убаюкаю боль,
запечатаю в древних свитках
иглы памяти.
Снова смогу дышать.
Переспелыми зернами,
соком плодов медвяных,
лазурными каплями хрустально-искристой воды
стечет по ладони, канет в благую землю
скорбь и мука,
тихий предсмертный стон.
И тогда встрепенутся, набирая светлую силу,
изумленно, солнечно, дерзновенно
за моими плечами
два голубых крыла.

Странная весна

Синицы уже не летают клевать семечки.
Опустела кормушка.
Солнце плавит сосульки и дразнится,
подначивает ветер ломиться в форточку.
Мы с мамой не отвлекаемся
и шьем маски.
Моя простая – резинка и марля.
Мамина веселее –
задорные ситцевые цветочки.
Странная нынче весна:
на пустынных солнечных улицах
прогуливают только шальных
от внезапного счастья собак.
Деревья торопятся выпустить
нежные крохотные листочки,
а бродячие кошки грустят
у витрин заколоченных магазинов.
Это еще не чума,
но все-таки слишком многие
борются за возможность
просто вдохнуть.
А в каналах Венеции, говорят,
снова увидели лебедей.